

Общественные территориальные системы локального уровня: подходы к выделению

Таврический национальный университет имени В.И.Вернадского, г. Симферополь
e-mail: ja_chelovek@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются основные принципы и подходы к выделению общественных территориальных систем на локальном уровне организации пространства в общественной географии и смежных науках. Осуществлен анализ теоретических концепций и практических методик по изучению локальных общественных геосистем. Аргументируется использование междисциплинарного синтеза и полиструктурного функционального подхода к выделению элементарных территориальных единств.

Ключевые слова: общественные территориальные системы, локальный уровень, междисциплинарный подход, функциональное зонирование.

Предметом географии в самом общем виде выступает территориальная организация ландшафтной оболочки Земли [21]. Традиционно в её основе находится выделение геосистем различных пространственных уровней. В физической географии существует общепринятая иерархия территориальных систем комплексного характера: от ландшафтной оболочки Земли (глобальный уровень) до фации (наименьших территориальных единств).

В общественной географии также выделяются геосистемы комплексного характера как элементы территориальной организации, однако единой общепринятой иерархии на сегодняшний день не существует. Чаще всего их называют социально-экономическими системами, в данной работе будет использоваться синонимичное понятие общественные геосистемы, под которым понимаются структурные элементы территориальной организации общества различных пространственных уровней, которые имеют комплексный характер. Традиционно выделяется три обобщенных уровня: локальный, региональный и глобальный. И если два «верхних» этажа можно считать достаточно изученными, то локальный уровень до сих пор не получил должного внимания в таксономической иерархии общественной географии. Тем не менее, существует ряд работ, посвященных исследованию данной проблемы.

Чаще всего исследования в этой области проводятся на микрорегиональном уровне, при этом само существование локальных систем, как элементов структур более высокого порядка, не доказывается, а постулируется. К примеру, С.Я. Ныммик выделяла низовые социально-экономические районы, которые состояли из социально-экономических микрорайонов [5]. В качестве таксонов для этого уровня использовались группы сельсоветов, однако четких критериев и методики выделения территориальных единиц данного уровня автор не сформулировал. Сходный характер имеет работа А.Б. Швеца [15], где конечным результатом членения территории являются экономические микрорайоны. Общим для них является использование *системно-структурного* подхода для выделения территориальных единиц, а также то, что «низовым» уровнем организации пространства выступает микрорегиональный.

В научной общественно-географической среде устоялось представление, что вышеупомянутый уровень является конечным и его дальнейшее деление выходит за рамки предмета географии. В то же время существует большое количество пионерных работ, посвященных поиску локальных территориальных образований системного и комплексного характера. Их авторы совершали попытки сформулировать критерии выделения систем, определяли их структуру, однако подходы и, соответственно, результаты выделения существенно различаются (таблица 1).

А. Трофимов, положив в основу критерий единства целей развития территории, предложил выделять комплексную эколого-экономическую систему, которая состоит из природной, экономической и социально-демографической подсистем [13]. И.Б. Заставицкий и О.В. Заставицкая сформулировали понятие территориального социально-экономического комплекса, в основе которого лежит представление об интеграции производительных сил [16]. Понятие природно-хозяйственной системы было предложено Ю.Г. Симоновым, однако в его основе находится административно-территориальное деление [10]. П.В. Луципшин предложил понятие общественного территориального комплекса, однако кроме критерия социально-экономического тяготения к ядру автором не было предложено конкретных критериев выделения данного таксона (таблица 1).

Общая для данной группы работ особенность – объективность существования выделяемых объектов не доказывается, а постулируется, что соответствующим образом сказывается на жизнеспособности и практичности применения данных концепций.

Можно утверждать, что ни одна из упомянутых концепций не получила конкретного выхода в практику, более того, они даже не получили широкого распространения в общественной географии. Наиболее часто встречающиеся подходы в данной группе: *системно-структурный, комплексный, генетический и ландшафтный*.

Таблица 1.

Структура представлений о локальных территориальных системах в географии и смежных науках

Понятие	Автор, год	Область применения	Принципы выделения	Элементы (компоненты) системы
Экосистема человека	Спектор И.Р., 1976	экология человека	«...на основе специфических пространственных связей и отношений»	территориальные структуры (социальные, экономические, технические, природные)
Природно-хозяйственная система (ПХС)	Симонов Ю. Г., 1988	общественная география, охрана природы	по политико-административному делению	семья, группа семей, административный район (группа хозяйств)
Агроландшафтная система (АЛС)	Романова Э. П., 1988	охрана природы, землепользование	относительная однородность подсистем	подсистемы: природная, техническая, управления
Природно-хозяйственная территориальная система	Швебс Г. И., 1986	территориальное планирование	целостность, выраженная в специфическом составе, территориальной организации и обмене веществ	природно-хозяйственный контур, массив, местность
Ландшафтно архитектурная система	Дмитрук О. Ю. 1998	архитектура, ландшафтное планирование городской среды	ландшафтный подход	ландшафтно-архитектурный элемент, группа, массив, комплекс, система
Комплексная эколого-экономическая система	А. Трофимов	ОВОС, общественная география	единство территории, целей развития	природная, социально-демографическая, экономическая подсистемы
Территориальные социально-экономические комплексы	Заставицкая О.В., Заставицкий И.Б., 1990	экономическая и социальная география	интеграция производительных сил	экономические и социальные субъекты, объекты, территория
Общественно-территориальный комплекс	Луцишин П.В и др., 1990	общественная география	социально-экономическое тяготение к ядру района	не обозначены
Антропо-экологическая система	Райх И.Г. и др., 1986	экология человека, социальная экология, медицинская география	экологический подход (центр экосистемы – человек или его качества)	произвольные, в зависимости от целей исследования
Локалитет	Скопин А.Ю. 2001	экономическая география	на базе населённых пунктов	местность как среда обитания и ресурсная база, населённый пункт, технокомплекс
Локальная экономическая система	Сапир Е. В.	экономика	единство пространственной конфигурации, положения в пределах единой геоэкономической ниши, масштаба и др.	производственные, организационные и коммерческие структуры и фирменные сети

Интересный термин для обозначения наименьших территориальных единств был предложен А.Ю.Скопиным. Локалитет – это комплексная ячейка геопространства, включающая в себя три обязательных элемента: местность как ресурсную основу и среду обитания, населенный пункт как место концентрации населения и технокомплекс (предприятия и коммуникации) как способ извлечения, переработки и транспортировки природных ресурсов [11]. Автором детально проработана типология локалитетов по их функциям, исследованы некоторые особенности динамики развития.

Предложенный термин был воспринят в географии и экономике и активно используется сейчас в разных трактовках в разных трактовках. В то же время автор игнорирует определение пространственного масштаба данного понятия, привязывая его к населённому пункту. Вследствие этого одним термином определяются столь разнокачественные явления как маленький хутор и столичный мегаполис, что существенно снижает ценность применения данного понятия в

практической деятельности. Поэтому для более рационального и однозначного использования концепции локалитета понятие локалитета следует уточнить по указанному признаку.

Едва ли не единственной целостной концепцией, проработанной и в методическом, и в практическом плане, является концепция природно-технических хозяйственных систем (ПХТС) Г.И.Швебса [14]. Согласно его утверждениям, локальный уровень начинается с элементарной, неделимой по природно-хозяйственным признакам единицы – природно-хозяйственного контура. Формировать его следует по возможности из целых однотипных природных (ландшафтных) единиц и при этом стремиться к слиянию природно-технических и природно-технологических контуров.

Интересная попытка обобщить подходы к выделению наименьших общественно-географических систем была сделана С.А. Карпенко [4]. Основное заключение данной работы состоит в том, что на локальном уровне организации объекты территориального управления являются результатом полиструктурного наложения следующих типов элементарных геосистем: природных, природно-антропогенных, природно-хозяйственных, производственно-экономических и социально-культурных. Основной подход к выделению – *полиструктурный*.

Таким образом можно заключить, что в социально-экономической географии наиболее распространёнными подходами к выделению общественно-территориальных систем локального уровня организации являются *системный* и *ландшафтный* подходы, наиболее перспективным выглядит синтез *полиструктурного* подхода с *ландшафтным*.

В то же время следует отметить, что попытки выделения общественных территориальных единств локального уровня организации совершались не только в географии, но и в других науках, предметное поле которых пересекается с данной проблемой. Наибольшего успеха в данной сфере достигли архитекторы и планировщики, поскольку общественный заказ требовал от них решения конкретных практических задач.

О.Ю.Дмитрук применяет в своей концепции ландшафтной архитектурной системы синтез ландшафтного подхода (выделение единых по заданному критерию территорий) и системного (объединение выделенных территориальных единств во взаимосвязанное целое на более высоком иерархическом уровне) [17]. Элементарной территориальной единицей в данной концепции выступает ландшафтно-архитектурный элемент, к диагностическим признакам которого относятся:

- а) одинаковая степень и характер хозяйственного использования;
- б) однородная литогенная основа, поверхностные отложения и вещественный состав;
- в) размещение в пределах микроформы рельефа;
- г) одна разновидность искусственного грунта;
- д) однородный микроклимат;
- е) однородный режим увлажнения и характер стока.

Предложенные принципы выделения сходны с ПХТС Г.И.Швебса, но адаптированы к специфике городской среды.

Кроме архитектуры и территориального планирования поиском общественных территориальных систем локального уровня организации занимаются экология человека (антропоэкология) [6,12], медицинская география [12], региональная экономика [11], геоэкономика [9], охрана природы [8,10,13] (таблица 1). Подобное разнообразие направлений свидетельствует о междисциплинарном характере предмета исследования.

В этой связи невозможным (точнее – непрактичным, неконструктивным) видится создание жизнеспособной концепции, которая соединила бы теоретическую базу с практической реальностью, посредством арсенала методов какой-то одной науки. Это так называемый принцип недостаточности непосредственного предмета изучения науки, который, согласно утверждениям У.И.Мересте, должен быть дополнен необходимыми данными (методиками) других наук [5]. Следовательно, главным методологическим посылом, который должен направлять исследовательскую мысль как раз и является *междисциплинарный синтез* подходов и методик, который поможет в изучении такого многообразного и разнокачественного предмета, лишенного четких границ.

Несмотря на отсутствие фундаментальных работ в данной области, практическая потребность в выделении элементарных территориальных единиц (или операционных территориальных единиц) существовала и существует до сих пор.

В Украинском законодательстве имеется ряд нормативных документов [19,20], которые непосредственно относятся к выделению элементарных территориальных единств: прежде всего это статистическая отчетность о типах землепользования и созданию кадастра земельных ресурсов. Наиболее ранним (и действующим на сегодняшний день) нормативным документом, который регулирует данный вопрос, является приказ Государственного комитета статистики от 14 декабря 1998 года N 788/3228 «Про затвердження форм державної статистичної звітності з земельних ресурсів та Інструкції з заповнення державної статистичної звітності з кількісного обліку земель (форми NN 6-зем, 6а-зем, 6б-зем, 2-зем)» со внесёнными изменениями приказом Госкомстата N 420 від 16.10.2001 [20].

В данном нормативном акте производится регламентирование отчетности по наличию земель и распределению их по собственникам земли, землепользователями, угодьями и типам экономической деятельности. Особенностью государственных нормативных документов является необходимость детального учета всех без исключения типов деятельности, собственников, пользователей. В

результате этого форма б-зем, предусмотренная для предоставления Госкомстату отчетности, представляет собой сложный и разноуровневый документ. Она состоит из 106 рядков, в каждом из которых указываются определённые типы землепользования, землепользователи и собственники. К примеру: рядок 89 – данные о военных лесхозах, в которые включаются военные лесхозы и лесокомбинаты, которые являются юридическими лицами; рядок 90 – учитываются данные о водохозяйственных предприятиях, предприятия, которые занимаются водоснабжением для бытовых, технических нужд – сбор, очистка и распределение вод, – а также предприятия по эксплуатации оросительных и осушающих сетей. Подобным образом заполняются и прочие рядки.

Форма б-зем представляет собой пример *аналитического* подхода к действительности, что как раз продиктовано практическими требованиями детального учета всех возможных вариантов пользования территорией. При этом создаётся чрезвычайно дробная аналитическая система классификации.

Следующим документом, регулирующим деление территории на локальном уровне, является дополнение 4 к постановлению Кабинета Министров 17 октября 2012 г. № 1051 «Порядок ведения Державного земельного кадастру», который включает в себя «Перелік угідь згідно з Класифікацією видів земельних угідь (КВЗУ)» [19].

Он также имеет дробное деление: состоит из 15 групп, каждая из которых имеет от одной до пяти подгрупп типов земельных угодий. Данный классификатор уже больше учитывает синтетические направления (15 групп), однако деление всё равно не лишено недостатков: к примеру, вторая подгруппа пятнадцатой группы включает в себя несколько разнокачественные объекты: земли под кладбищами, крематориями, мемориальными комплексами и памятниками, скотомогильниками (!). По нашему мнению, не совсем корректно относить мемориалы и памятники (объекты культурного наследия) и скотомогильники (производственные территории) к одному подтипу объектов.

По подобному принципу также строятся генеральные планы развития населённых пунктов: территория разделяется на относительно однородные по типу землепользования участки. При этом очень часто происходит смешение типологического подхода и индивидуального: наряду с выделением таких типов территории, как «одноэтажная застройка», «промышленные объекты», выделяются и картируются индивидуальные (уникальные в пределах работы) территории [3]. К примеру, в генеральном плане Особенно широко подобное смешение подходов применяется при создании генеральных планов небольших населённых пунктов.

Таким образом, характерной чертой для отечественной практики деления территории на элементарные участки является однозначное преобладание *аналитического* подхода, что приводит к чрезвычайно дробным (более ста пунктов) классификациям, которые затруднительно применять в других сферах, кроме государственной статистики и кадастра. Другая черта, не менее существенная – использование *функционального* подхода, так как тип использования земли по своей сути является функцией территории.

В европейской практике также существует методика выделения территорий, однородных по своим свойствам. В Евростате используется методика LUCAS (Land Use and Cover Area frame Survey) [22], согласно которой территория подразделяется согласно двум взаимосвязанным методикам. Land Use, дословно «использование земли», несложно заметить аналогию с отечественными типами землепользования, которые упоминались выше.

Лендюз характеризует тип социально-экономического использования территории. Например, сельскохозяйственный, лесохозяйственный, рекреационный или селитебный тип лендюза. Лендкаве (Land cover) дословно означает «покрытие земли» и характеризует специфические типы природных (биофизических) зон, например: травянистое покрытие, широколиственный лес, застройка и др. Два описанных подхода взаимосвязаны, однако зонирование территории в каждом из них происходит отдельно. Инструментом для LUCAS служит дешифрирование крупномасштабных космических снимков.

Применение данного подхода позволяет охарактеризовать степень антропогенной нагрузки на территорию в больших масштабах, контролировать изменения залесенности и др. Таким образом можно заключить, что в методике LUCAS также используется *аналитический* и *функциональный* подходы, однако зонирование происходит по обобщенным типам землепользования.

В то же время упомянутое понятие «лендюз» имеет множество трактовок и определений. К примеру, ФАО и ЮНЕП дают определение лендюза как совокупности мер, деятельности и затрат, которые общество совершает над некоторым типом покрытия территории [23]. При этом указывается, что каждая страна может иметь собственное определение данного понятия.

Интересный пример применения лендюза для целей территориального планирования является зонирование города Эдмонтон (административный центр канадской провинции Альберта) [24]. Согласно их определению лендюз зоннинг (Land Use Zoning) – это классификация типов развития, разрешенных на определенной территории. Выделяют восемь обобщенных типов зон: жилищная, коммерческая, городских служб (муниципальных коммуникаций, парков и др.), промышленная, сельскохозяйственных угодий и земель запаса, особых целевых оверлеев (данный тип близок к нашим природоохранным и буферным зонам), территории с особым статусом. Каждая из групп разбивается на большое количество подгрупп, в которых четко регламентируются разрешенные виды деятельности. Это является характерной особенностью данной методики: функциональные зоны выделяются не только исходя из того, что уже расположено на данной территории, но и с учетом

целей развития всего города и данной зоны, что выражается в запрете вести те виды деятельности, которые не соответствуют установленной цели.

Следует отметить, что лендюз-зоннинг города Эдмонтон представляет собой наиболее удачное совмещение *аналитического* и *синтетического* подходов: представлены обобщенные типы лендюза, которые в свою очередь разделяются на подтипы, что позволяет осуществлять четкое административное управление территорией. В то же время нельзя не отметить существенный недостаток этой методики: в ней отсутствует системный подход, вследствие чего выделяемая зона оказывается «в функциональном вакууме», то есть ее выделение и развитие не сопряжено с окружающей территорией. Конечно, при осуществлении непосредственного территориального планирования и функционального зонирования конкретный человек пытается учитывать все эти факторы, однако делает он это «в ручном режиме», опираясь на собственный опыт и интуицию, а не на конкретную методику.

Рассмотрев основные принципы и подходы к выделению общественных территориальных систем на локальном уровне организации пространства в общественной географии и смежных науках, можно заключить, что различными авторами данная проблема изучалась с позиций различных подходов. Условно все рассмотренные концепции можно разделить на две группы: теоретические работы, которые за основу брали постулат, что существуют некие локальные территориальные системы, и, исходя из этого, пытались их выделить; практические методики, которые исходят из конкретных проблем и работают с конкретными территориями. В первой группе широко применяются самые разнообразные подходы: наиболее распространенными, безусловно, являются системный и комплексный, менее популярны ландшафтный, экологический, генетический, административный и др. подходы. Общее свойство выделенной группы – удивительная нежизнеспособность всех концепций, по сути, ни одна из них не получила практического применения.

Одна из основных причин – чрезмерная теоретизация при разработке, вследствие чего умозаключения основываются не на эмпирических данных и реальных практических потребностях, а на дедуктивных рассуждениях. Другая не менее важная ошибка – отсутствие конкретного определения локального уровня организации пространства и его свойств. Вследствие этого закономерности и принципы, свойственные «верхним» уровням организации механически применяются при изучении качественно другого предмета. Кроме того, имеет место пренебрежение принципом недостаточности непосредственного предмета науки, который необходимо дополнять знаниями из других наук. Из этого следует, что изучение такой сложной проблемы, как территориальная организация пространства на локальном уровне нерационально без применения принципа *междисциплинарного синтеза*. Один из результатов применения данного принципа – полиструктурный подход.

В практике выделения общественно-географических систем локального уровня организации пространства чаще всего используется *функциональный* подход, а именно *функциональное зонирование* территории. Действительно, функция места является тем базовым уровнем организации пространства, ниже которого географические исследования теряют свой смысл и практическую значимость.

Следовательно, ведущим подходом для поиска локальных общественных территориальных систем должно стать *функциональное зонирование* территории. Более того, данный подход можно использовать для отделения локального уровня организации пространства от микрорегионального. В качестве рабочего определения можно предложить, что пространственный масштаб, в пределах которого осуществляется взаимодействие относительно однородных по своим элементарным функциям территорий и является локальным уровнем организации геопространства. Однако не следует забывать, что результатом географического исследования является выделение объектов системного характера, а функциональные зоны представляют собой образования элементного (а не системного) уровня. Исходя из этого, необходимо синтезировать указанные подходы для выделения функциональных территориальных систем.

На основе сформулированных положений можно сделать вывод, что эффективное изучение общественных территориальных систем локального уровня организации возможно лишь на основе междисциплинарного синтеза в рамках полиструктурного, функционального и системного подходов.

Литература

1. Завалишин А. Ю. Территориальное поведение человека. Опыт теоретико-методологического анализа/А.Ю.Завалишин, И.П.Рязанцев// География, общество, окружающая среда: [сб. науч. трудов/ под ред. А.И. Александрова, Н.С. Мироненко]. – М.: Изд. «Дом и Городец», 2005. – С. 83–92.
2. Информационно-географическое обеспечение планирования стратегического развития Крыма / Под редакцией Багрова Н.В., Бокова В.А., Карпенко С.А. – Симферополь: ДиАйПи, 2006. – 188 с.
3. Карпенко С.А. Информационно-методическое обеспечение управления территориальным развитием / Карпенко С.А. и др. – Симферополь: Таврия Плюс, 2002. – 186 С.
4. Карпенко С.А. Локальные объекты территориального управления: подходы к изучению/С.А.Карпенко//Ученые записки Таврического национального университета имени В.И.Вернадского, Серия «ГЕОГРАФИЯ». – Т.24 (63) №2 – 2011. – С. 231-236.
5. Мересте У.И. Современная география: вопросы теории / У.И. Мересте, С.Я.Ныммик. – М: Мысль, 1984. – С. 296.

6. Райх Е.Л. Социальная экология. Экология человека/ Е.Л. Райх, В.С. Преображенский// Проблемы социальной экологии I Всесоюзный съезд: тезы докл. – Львов, 1986. – С. 13-15.
7. Ретеюм А.Ю. Земные миры/ А.Ю. Ретеюм. – М.: Мысль, 1988. – С. 266.
8. Романова Э. П. Управление агроландшафтными системами в западной Европе/ Э.П. Романова// Глобальные проблемы современности и комплексное земледелие [сб. научных трудов]. – СПб: изд. АН СССР, 1988 – С. 157-166.
9. Сапир Елена Владимировна. Геоэкономические аспекты формирования и развития локальных систем в мировой экономике : автореф. дис. на получение научной степени доктора экономических наук : спец. 08.00.14./ Елена Викторовна Сапир [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.disserscat.com/content/geoekonomicheskie-aspekty-formirovaniya-i-razvitiya-lokalnykh-sistem-v-mirovo-ekonomike#ixzz2BhEJC0iT> - 9. 11. 12.
10. Симонов Ю. Г. Географические и экологические основания концепции рационального природопользования/ Ю. Г. Симонов// Глобальные проблемы современности и комплексное земледелие [сб. научных трудов]. – СПб: изд. АН СССР, 1988 – С. 132-137.
11. Скопин А. Ю. Введение в экономическую географию [Учебное пособие]/А.Ю. Скопин. – М: «Владос». – 2001.- С. 259.
12. Спектор И. Р. О проблемах взаимодействия природы и общества в географической науке / И. Р. Спектор// Вопросы географии. – 1976. – № 100. – С. 41-50.
13. Трофимов А. И. Комплексные эколого-экономические системы/ А.И. Трофимов// Бизнесинформ. – 1995. – №39-42 – С. 29-33.
14. Швевс Г. И. Концепция природо-хозяйственных территориальных систем и принципы рационального природопользования/ Г. И. Швевс// География и природные ресурсы. – 1987. – № 24. – С. 30-38.
15. Швец А.Б. Исследование территориально-хозяйственных систем микрорегионального уровня (на примере Крымской области): дисс. кандидата географических наук : 11.00.02/Швец Александра Борисовна. – Симферополь, 1985. – С. 253.
16. Заставицька О. В. Комплексний економічний та соціальний розвиток території/ О.В. Заставицька, І. Б. Заставицький// Сучасні географічні проблеми Української РСР IV з'їзд географічного товариства: тези доп. – К, 1990. – С. 179-180.
17. Дмитрук О. Ю. Урбаністична географія. Ландшафтний підхід/ О. Ю. Дмитрук. – К: РБIS «Київський університет». – 1998. – С. 139.
18. Дудник І. М. Методологічні проблеми низових суспільно-географічних систем/ І.М. Дудник// Український географічний журнал. – 2002. – №56 – С. 24-26.
19. Перелік угідь згідно з Класифікацією видів земельних угідь. Додаток 4 до Постанови, КМ від 17 жовтня 2012 р. № 1051 Порядок ведення Державного земельного кадастру/ Кабінет Міністрів України (Нормативний документ Інструкція) [Електронний ресурс]. — Режим доступа: <http://www.shels.com.ua/document.htm?doc=471>. – 12.03.2014.
20. Про затвердження форм державної статистичної звітності з земельних ресурсів та Інструкції з заповнення державної статистичної звітності з кількісного обліку земель (форми NN 6-зем, 6а-зем, 6б-зем, 2-зем) N 377 від 05.11.98/ (Держкомстат України. Наказ) [Електронний ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0788-98>. – 17.02.2014.
21. Топчієв О. Г. Суспільно-географічні дослідження: методологія, методи, методики/ О. Г. Топчієв. – Навчальний посібник. – Одеса : Астропринт, 2005. – 632 с.
22. Land cover, land use and landscape/ Eurostat [Електронний ресурс]. — Режим доступа: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/
23. Land cover, land use and landscape#Further_Eurostat_information. – 17.02.2014.
24. Classification and Types of Urban Land Use, residential land use, commercial, industrial areas/ Civil Engineering [Електронний ресурс]. — Режим доступа: <http://www.aboutcivil.org/classification-of-urban-land-use.html>– 12.02.2014.
25. Land Use Zones Summary /Current Planning Service Centre [Електронний ресурс]. — Режим доступа: http://www.edmonton.ca/city_government/urban_planning_and_design/land-use-zones-summary.aspx - 12.02.2014.

Анотація. А. І. Півень **Суспільні територіальні системи локального рівня організації: підходи до виділення.** Розглядаються основні принципи та підходи до виділення суспільних територіальних систем на локальному рівні географічної організації простору в суспільній географії та суміжних науках. Здійснено аналіз теоретичних концепцій та практичних методик по локальних суспільних геосистемах. Аргументується використання міждисциплінарного синтезу та поліструктурного функціонального підходу до виділення локальних геосистем.

Ключові слова: суспільні територіальні системи, локальний рівень організації простору, міждисциплінарний підхід, функціональне зонування території.

Abstract. A. I. Piven **Society spatial system of local level organisation: approach to detecting.** Base principles and going are examined near the selection of the public territorial systems at local level of organization of space in public geography and allied subjects. The analysis of theoretical conceptions and practical methodologies is carried out on the study of local public geosystems. The use of interdisciplinary synthesis and many structural of the functional going is argued near the selection of elementary territorial unities.

Keywords: society spatial system, local level organisation, interdisciplinary approach, functional zoning.

Поступила в редакцію 13.03.2014 г.